

Попов Василий Тимофеевич

**Город Тотьма, Вологодской
губернии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В19

В19 **Василий Тимофеевич П.**
Город Тотьма, Вологодской губернии / Попов Василий Тимофеевич – М.:
Книга по Требованию, 2022. – 127 с.

ISBN 978-5-519-79057-4

ISBN 978-5-519-79057-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ловы и промыслы. Отношенія поселенцевъ къ окружающимъ ихъ дикимъ туземцамъ и сосѣдямъ рѣдко бывали мирныя. Враждебныя отношенія придали воинственный характеръ торговымъ поселеніямъ; возникли города и городки, сильно укрѣпленные по тогдашнему времени. Такимъ образомъ первоначальное населеніе Вологодской губерніи заключало въ себѣ два элемента, рѣзко отличные и даже не примиримо-враждебные между собою: городское народонаселеніе, составленное изъ смѣлыхъ, промышленныхъ и воинственныхъ новгородскихъ выходцевъ, — и сельскихъ жителей, совершенно дикихъ финновъ — язычниковъ, которые будучи не въ силахъ бороться съ пришельцами, дѣлались поработанными данниками ихъ, погибали въ борьбѣ, или искали спасенія среди недоступной глуши лѣсовъ и болотъ еще болѣе отдаленнаго края. По народнымъ преданіямъ, многія туземцы (чудь), защищая отчаянно свои земли, никакъ не хотѣли покориться пришельцамъ и гибли ужасною смертію. При явной неудачѣ отпора, они выкапывали въ землѣ ямы, прикрывали ихъ сверху землею настилкою на подпоркахъ и отбивались оттуда, въ крайности подрубали подставки и заживо погребали себя. Въ Сольвычегодскѣ записано преданіе, что въ трехъ верстахъ отъ нынѣшняго Сольвычегодска находился на высокой горѣ Чудскій городокъ Черниговъ, которой послѣ упорнаго боя взяли Новгородцы и жителей его, не успѣвшихъ скрыться, плѣнили. Въ началѣ колонизаціи, Новгородцы пришли на берега рѣки Юга. Здѣсь въ 27 верстахъ ниже нынѣшняго города Никольска, при впаденіи рѣчки Молоковицы, нашли Чудское селеніе. Прекрасная мѣстность плѣнила пришельцевъ, и они, построивъ молитвенный храмъ, или часовню во имя Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, поселились на лѣвой сторонѣ Юга, противъ самыхъ жилищъ Чуди, на горѣ. Водвореніе новыхъ пришельцевъ было непріятно туземцамъ и они сдѣлали нападеніе на новыхъ обиталища. Дружнымъ отпоромъ встрѣтили поселенцы враговъ многочисленныхъ, скатывали на нихъ съ горы бревна и камни, лили кипящую воду; наконецъ, когда ничего не помогало, просили

собѣ предъ образомъ Побѣдоносца небесной помощи. Враги отступили. Чрезъ нѣсколько времени они сдѣлали новое нападеніе, столь же безуспѣшное, послѣ котораго навсегда удалились отъ этого мѣста, а нѣкоторые изъ нихъ тогда же приняли вѣру христіанскую. Такимъ путемъ, Новгородцы, хотя имѣли въ виду пріобрѣтеніе добычи, мало по малу распространяли между туземцами и евангельское ученіе. Когда 19 Августа 1147 года пришолъ изъ Кіева въ Вологду Преподобный Герасимъ, онъ на полѣ здѣсь среди дремучаго лѣса посадъ съ церковію Воскресенія Христова. Около того же времени существовалъ также, при слияніи двухъ рѣкъ—Сухоны и Юга, монастырь Гляденскій Троицкій. Существованіе иноческой обители на отдаленномъ сѣверѣ заставляеть предполагать, что тамъ было уже много христіанъ, или что самое основаніе монастыря имѣло цѣлю дальнѣйшее распространеніе христіанства между коренными жителями. Во второй половинѣ XIV вѣка, Устюжскій уроженецъ, постриженникъ и Іеромонахъ Ростовскаго Богословскаго монастыря, Стефанъ Храпъ, обіятыи божественною ревностію быть просвѣтителемъ зырянъ, пришелъ къ нимъ на Вычегду, долгое время обращался съ ними, просвѣтилъ ихъ вѣрою Христовою и въ 1383 году былъ хиротонисанъ въ Епископа Великой Пермѣи. Съ распространеніемъ христіанства началось и постепенное измѣненіе національности коренныхъ жителей и переходъ ея въ Русскую, чему мы видимъ примѣръ и въ настоящее еще время, именно постепенное обрусѣніе зырянъ, остающихся въ двухъ уѣздахъ Вологодской губерніи—Иренскомъ и Устьесольскомъ. По присоединеніи Новгородскихъ областей къ Московскому великокняженію, названіе *Заволочья* въ лѣтописяхъ и государственныхъ актахъ постепенно исчезаетъ, а вмѣсто его являются имена: Вологжанъ, Устюжанъ и проч., подъ которыми должно уже разумѣть не только жителей городовъ этихъ названій, но и посадовъ, селъ и уѣздовъ къ нимъ приписанныхъ.⁶

6. Исторія Государства Россійскаго. Карамзина. Изд. Эйвермента. 1842 года Т. II, стр. 24—26; Исторія Россіи. Соловьева. Изд. 4 1871 г.

Такимъ путемъ возникъ и г. Тотма, но онъ первоначально находился отъ мѣстоположенія нынѣшняго города въ 15-ти верстахъ внизъ по рѣкѣ Сухонѣ на правой сторонѣ, при устьѣ рѣки Тотмы, гдѣ теперь Старототемская Благовѣщенская церковь, а на противоположномъ, лѣвомъ берегу рѣки Сухоны находится деревня Князь, гдѣ въ старые годы была Старо-Тотемская Воскресенская церковь, перенесенная отсюда на 4 версты внизъ по теченію Сухоны, по причинѣ переселенія туда многихъ жителей этой деревни. По мѣстному преданію, деревня Князь получила свое названіе отъ пребыванія въ ней нѣкогда какого-то князя, имя котораго осталось неизвѣстно для мѣстной исторіи.⁷

Время основанія Тотмы неизвѣстно. Если подѣ словомъ у Тошымѣ, которое встрѣчаемъ въ исторіи Карамзина, разумѣть Тотму⁸, то основаніе ея восходитъ къ самому отдаленному про-

Т. IV, стр. 158—160; Исторія Русской церкви. Макарія. 1868 г. Т. II стр. 35. Военно-Статистическое обозрѣніе Россійской Имперіи Т. II ч. 3-я. Вологодская губернія 1850 года стр. 247—249. Описаніе Вологодской губерніи. Пушкарева. 1846 года стр. 1—2. Именитые люди Строгановы. 1842 г. Географическо-Статистическій Словарь Россійской Имперіи. Семенова. 1863 года Т. I. стр. 526. Историческія и топографическія извѣстія по древности о Россіи и частію о городѣ Вологдѣ и ея уѣздѣ. А. Засѣцкаго. 1780 г. Энциклопедическій Лексиконъ. Изд. Плюшара. 1838 года Т. XII, стр. 415—416. Устюжскій Лѣтописецъ. Вологда 1874 года. Вологодскій Лѣтописецъ Вологда 1874 г. Памятныя книжки для Вологодской губерніи, на 1861 и 1870 годы. Вологодскія губернскія Вѣдомости: 1859 г. №№ 9 и 10, 1880—№ 27. Исторія Соли-Вычегодской соч. Соскина, переизданная изъ Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей 1881 и 1882 годовъ Вологодскія Епархіальныя Вѣдомости 1865 г. № 2-й.

7. Вологодскія Губернскія Вѣдомости. 1847 г. № 46.

8. Здѣсь говорится, что Князь Новгородскій Святославъ Ольговичъ, желая умилостивить Епископа Нифонта, позволилъ собирать въ казну Софійскаго Собора и пискупомъ новыхъ кунъ между прочими съверными мѣстами „у Тошымѣ.“ Урядилъ ссмы азъ Св. Софін и написалъ Никола Князь Новгородскій Святославъ: въ Онегѣ, на Волдудовѣ погостѣ два сороѣжа . . . у Устьѣ Вагъ 2 . . . у Вели, 2, у Векшенги 2, на Борку сорочекъ . . . у Тошми сорочекъ. Исторія Карамзина. Т. II примѣч. 267.

мени, именно къ 1138 году. Не произошла ли здѣсь ошибка отъ недосмотра переписчика, который, не зная ранѣе названія мѣста, неумышленно намѣнилъ букву т. на п. А мѣста, между которыми поставлена Тотьма (Тотьма) въ Уставѣ Новгородскаго князя Святослава, и до сихъ поръ сохранившія свое названіе, сосѣдственны съ Тотьмой, каковы: Векшеньга, Борокъ, Вель, Вага.⁹

Въ половинѣ XV вѣка сѣверный край, въ особенности по рѣкѣ Сухонѣ, сильно пострадалъ отъ междоусобной войны между Великимъ Княземъ Московскимъ Василемъ Васильевичемъ (Темнымъ) и князьями Галицкими. Послѣ жестокой битвы 27 Января 1450 года, подъ Галичемъ, между войсками Московскими и Галичскаго Князя, гдѣ послѣдній былъ разбитъ и Княжество Галицкое навсегда присоединено къ Великому Княжеству Московскому, Князь Галичскій Дмитрій Шемяка бѣжалъ въ Новгородъ. Новгородцы помогли Шемякѣ: они собрали дружины и отправили ихъ къ Устюгу. Шемяка осадилъ и взялъ его; привелъ жителей къ присягѣ, кто же изъ нихъ не хотѣлъ измѣнить Великому Князю Василью, тѣхъ бросалъ въ рѣку Сухону, навязавши камень на шею. Въ началѣ 1452 года многочисленная рать Московская двинулась къ Устюгу. Передовые отряды, предводимые Княземъ Боровскимъ и воеводою Оболенскимъ, жгли и опустошали богатые села и деревни по берегамъ Сухоны. За ними шелъ старшій сынъ Василья, юный Іоаннъ; позади царевичъ Касимъ съ монголами. Шемяка побѣжалъ внизъ по Двинѣ, повернулъ на Вагу и на Кокшеньгу, гдѣ у него были городки,¹⁰ но преслѣдуемый и тамъ великокняжескими полками, убѣ-

9. Векшеньга, нынѣ погостъ, который отстоитъ отъ Тотьмы въ ста верстахъ; Борокъ въ 45-ти, Вель въ 150-ти, Вага въ 80-ти верстахъ.

10. Населенная мѣстность по рѣкѣ Кокшеньгѣ перечислена изъ Вельскаго уѣзда въ Тотемскій въ 1798 г. и составляетъ нынѣ двѣ волости Спасскую и Шведеницкую,—заключающія въ себѣ до 30 т. душъ обоего пола. Въ первые времена колонизаціи, Кокшеньга была въ числѣ вотчинъ Своеземцевыхъ и первые поселенцы были Новгородцы. Въ Шведеницкой волости и по нынѣ есть большая деревня

жалъ опять въ Новгородъ. Слѣды Московскихъ дружинъ означились раззореніемъ тѣхъ мѣстъ, которыя оказали пособіе Шемякѣ. Вотъ что записано въ нашихъ старинныхъ запискахъ: „слышавъ, что Князь Дмитрій побѣдѣлъ, посла за нимъ Воеводу Югомъ, мимо Устюга; а Князь Великій Иванъ попомъ на Городишную, да на Сухону рѣку, да въ Саленгу, на Кокшеньгу воюючи, и городъ Кокшенгскій взялъ, а Кокшаровъ сѣкъ множество, а съ Кокшеньги на Вологду. А князь Дмитрій побѣждалъ къ Новгороду Великому, а Воеводы то слышавъ,—на Усть рѣки Ваги, и воротилися по Вагѣ вверхъ на Кокшеньгу-же“. И въ другомъ мѣстѣ: „Князь Великій Иванъ, да царевичъ, шедъ на Кокшеньгу, градки поимаша, землю то всю пусту поплѣниша, и въ полонъ поведоша.“¹¹

Въ исторіи Карамзина, Тотма, подъ собственнымъ именемъ, встрѣчается въ первый разъ подъ 1539 годомъ. Тамъ сказано: „Казанцы (татары) два года непрестанно злодѣйствовали въ областяхъ: Нижняго, Балахны, Муромъ, Мещеры, Гороховца, Владиміра, Шуи, Юрьевца, Костроми, Кинешмы, Галича, *Тотмы*, Устюга, Вологды, Вятки, Перми: являлись единственно толпами, жгли, убивали, плѣнили, такъ что одинъ изъ лѣтописцевъ сравниваетъ бѣдствіе сего времени съ батыевымъ нашествіемъ, говоря „Батый протекъ молніею Русскую землю: казанцы же не выходили изъ ея предѣловъ и лили кровь христіанъ какъ воду. Беззащитные укрывались въ лѣсахъ и въ пещерахъ; мѣста бывшихъ селеній заросли дикимъ кустарникомъ. Обративъ монастыри въ пещель, невѣрные жили

Новгородовская. Сохранились также въ Кокшеньгѣ и искусственныя земляныя укрѣпленія, называемыя городками какъ наприимѣръ Тариовскій городокъ, при которомъ бываетъ ежегодно въ Январѣ довольно значительная по сельскому мѣсту ярмарка. Кокшеньга также принадлежитъ нынѣ удѣльному вѣдомству.

11. Исторія Россіи. Соловьева. Т. IV изд. 4-е 1871, стр. 84. Исторія Карамзина Т. V. изд. Эйнерлинга. 1842, стр. 201. Прибавленіе къ журналу Министерства Народнаго Просвѣщенія. 1844. Книжка 2-я: Нашествіе Шемяки на Вологду и на сѣверныя страны Вологодской губерніи. Стр. 36—44. Вологод. Губ. Вѣд 1857 г. № № 20—24.

и спали въ церквахъ, пили изъ святыхъ сосудовъ, обдирали иконы для украшенія жёнъ своихъ усерзіями и мнистами, сыпали горящія уголья въ сапоги инокамъ и заставляли ихъ плясать, оскверняли юныхъ монахинь; кого не брали въ плѣнъ, тѣмъ выкалывали глаза, обрѣзывали уши, носъ, отсѣкали руки, ноги, и—что всего ужаснѣе—многихъ приводили въ вѣру свою, а сіи несчастные сами гнали Христіанъ какъ лютые враги ихъ. Пишу не по слуху, прибавляетъ лѣтописецъ, но видѣнное мною, и сего никогда забыть не могу.,¹²

Миновалась бѣда. Тотѣмичи, спасшіеся отъ смерти, вышли изъ лѣсовъ, вернулись на свое пепелище и нашли одни развалины. Измученные голодомъ и холодомъ, они соединились въ одно мѣсто и поселились въ двухъ верстахъ отъ нынѣшняго города, у соляныхъ варницъ.¹³ Нѣтъ сомнѣнія, что найденный первоначально природной ключъ подаль мысль къ расчисткѣ и установленію трубъ на этомъ мѣстѣ, а затѣмъ открытіе солянаго промысла стало мало по малу привлекать сюда жителей. Нельзя съ точностію опредѣлить времени открытія соляныхъ источниковъ, равно и поселенія людей на этомъ мѣстѣ, но извѣстно, что около 1500 года была уже у варницъ, при рѣчкѣ Лапунихѣ, церковь Св. Пророка Іліи, построенная посадскимъ человекомъ Артеміемъ Григорьевымъ Саблиннымъ.¹⁴ Посадъ Соли Тотемской (какъ назывался онъ въ то время), принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ солеваренныхъ заводовъ въ Россіи. Одинъ техникъ, изучавшій въ первой четверти нынѣшняго вѣка устройство соляныхъ колодцевъ въ Тотмѣ, въ Леденскѣ и Перми, честь первоначальнаго устройства ихъ приписываетъ Тотмѣ. Вотъ подлинныя слова его: „Основатели (солеваренныхъ) заводовъ въ

12. Исторія Карамзина. Изд. Эйнерлинга. 1842 г. Кн. II, т. VIII, стр. 35.

13. Географическо—Статистическій словарь. 1881 г. Т. 5, выпускъ 2, стр. 199. Военно—Статистическое описаніе Вологодской губерніи. 1850 года стр. 373-я. Вологодскія Губернскія Вѣдомости: 1847 года № 46 и 1859 г. № 10.

14. Церковная лѣтопись при Тотемской Градской Іоанно-Предтечской церкви.

Пермской сторонѣ перенесли туда и всѣ части, до оныхъ принадлежащія, изъ Вологодской губерніи. Можно съ достовѣрностію указать на заводъ, откуда искусство устрѣивать трубы распространилось на прочіе. Заводъ Тотемскій едва ли не тотъ, откуда родилось и откуда распространилось искусство устрѣивать разсоло-подъемныя трубы.¹⁵

Къ этому же времени должно отнести и поселеніе въ посадѣ Соли-Тотемской Строгановыхъ, имѣвшихъ здѣсь свои трубы и варницы. Они построили церковь Воскресенія Христова, которая отличалась богатствомъ утвари, красотою и великолѣпіемъ постройки. Родъ Строгановыхъ записанъ въ Синодіеъ при Іоанно-Богословской (нынѣ городской кладбищенской, находящейся вблизи варницъ, церкви).¹⁶ Нѣтъ сомнѣнія, что это какіе либо родственники тѣхъ именитыхъ людей Строгановыхъ, которые жили въ Сольвычегодскѣ и которые помогли Ермаку завоевать Сибирь. Ихъ-то усердіемъ и средствами заводъ Тотемскій пріобрѣлъ то значеніе, которымъ онъ пользовался впоследствии.¹⁷

Всякій, кто вносилъ пошлину за вываренную соль въ казну Государеву, имѣлъ право строить варницы, а многимъ монастырямъ позволялось и безпошлинно; на этомъ основаніи находились при Тотмѣ варницы монастырей: Спасо-Прилуцкаго, Спасо-Каменнаго, Николаевскаго-Угрѣпскаго и впоследствии Тотемскаго Спасо-Суморина.

Не долго Тотмичи оставались у соляныхъ варницъ и стали переселяться на настоящее мѣсто, на берегъ рѣки Сухоны.

15. Горный журналъ. 1826 г. кн. VII, стр. 154—155. Вологодскія Губернскія вѣдомости. 1859 г. № 10.

16. Родъ Строгановыхъ, которые лежатъ на Тотмѣ, на старомъ посадѣ, у церкви Воскресенія Христова. Григорій Афонасеевъ Строгановъ преставился 1575 года, жена его Марія Федорова Строганова преставилась въ 1564 году, Данило Григорьевъ Строгановъ преставился въ 1622 г., жена его Ольга Гаврилова, въ снхѣ Акимина, преставилась въ 1639 г., Козьма Даниловичъ Строгановъ преставился въ 1617 году.

17. Вологодскія Губернскія Вѣдомости 1859 г., № 10.

Степанъ и Андрей Саблины перевезли отъ варницъ и поставили въ Саблинъ концъ, гдѣ нынѣ находится Предтеченская церковь, и построенную отцомъ ихъ Артемьемъ Саблиннымъ, у варницъ, церковь Св. Пророка Иліи. Переселеніе это совершилось около 1554 года и о немъ извѣстно изъ житія Преподобнаго Ѳеодосія, основателя Тотемскаго Спасо-Суморина монастыря. Тамъ говорится „во времена та, т е. когда Преподобный Ѳеодосій былъ надзирателемъ надъ соляными варницами, принадлежащими Спасо-Прилуцкому монастырю, переселяхуся людѣ изъ стараго посада отъ варницъ, на берегъ рѣки Сухоны, и дѣже нынѣ стоитъ городъ Тотма, Преподобный Ѳеодосій нача помышляти, како-бы создати обитель“. Преподобный избралъ удобное для того мѣсто на мысу, между двумя рѣчками Ковдой и Песьей-Деньгой, принадлежавшее одной крестьянской вдовѣ Марѣ Истоминской, которая по просьбѣ Ѳеодосія уступила оное для обители. Поселившись на избранномъ мѣстѣ, преподобный просилъ содѣйствія и вспоможенія Тотмичей на устройство монастыря. Жители Тотемскіе отвѣтствовали готовностію на предложеніе Ѳеодосія и въ 1554 году послали съ нимъ прошеніе къ Царю Ивану Васильевичу, о позволеніи между рѣчками Ковдою и Песьею-Деньгою создать монастырь и быть въ немъ Ѳеодосію настоятелемъ; въ освобожденіе же отъ всякихъ податей и сборовъ пошлинныхъ, просили дать для монастыря несудимую грамоту. Царь исполнилъ прошеніе и выдалъ слѣдующую грамоту: „Се язь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи пожаловалъ старца Ѳеодосія съ Тотмы. Были челомъ Тотмичи посадскіе люди, Стефанко, да Андрюшка Артемьевы дѣти Саблины, да Игнашка Гавриловъ, да Ѳедька Итоминъ, да Максимко Ивановъ, да Самуиль Ѳедоровъ, до Максимко Онисимовъ, да Ѳедька Лукинъ, да Гришка Васильовъ и цѣловальниковъ Тотемскихъ вмѣсто Деомида Юрьова, Данилка Евдокимова, авъ старостино мѣсто Коняши Семенова, и во всѣхъ вмѣсто Тотмянъ посадскихъ людей жалобницу подалъ за городскихъ людей руками въ томъ, что де на Тотмѣ и во всемъ Тотем-

свомъ уѣздѣ монастыря нѣтъ, и кто де ихъ при старости и при смерти захочетъ постричься, ино де ему постричься не гдѣ; и въ томъ де имъ бываетъ нужда великая, а хочетъ де у нихъ на Тотмѣ церковь воздвигнути и монастырь строити собою, и въ томъ монастырѣ строителъствовати, старецъ Ѳеодосій Суморинъ, и миѣ старца Ѳеодосія Суморина пожаловать освободить ему воздвигнути церковь во имя Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и игумена или чернаго поца и діакона къ той церкви поставить служить, и монастырь соорудити на Тотмѣ между рѣчками Ковдою и Песью-Деньгою, и велѣти миѣ отцу своему Макарію Митрополиту всея Русіи благословити его въ томъ монастырѣ строителъствовати и благословенную грамоту дати; а отъ намѣстниковъ бы миѣ отъ своихъ отъ Тотемскихъ и отъ волостелей и ихъ пошляинниковъ, велѣти ему своя дать жалованная грамота несудимая потому жъ, какъ и въ иныхъ нашихъ монастыряхъ отъ намѣстниковъ и отъ властей наши жалованныя грамоты. И отецъ нашъ Макарій Митрополитъ всея Русіи того старца Ѳеодосія Суморина благословилъ церковь воздвигнути Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, монастырь строити на Тотмѣ, межъ рѣчками Ковды и Песи-Деньги и грамоту ему благословенную дать, и язь Царь и великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи старца Ѳеодосія Суморина пожаловалъ, освободилъ ему церковь воздвигнути Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, монастырь строити на Тотмѣ, межъ рѣчками Ковды и Песи-Деньги и кто у него въ томъ монастырѣ учнетъ жити священниковъ и братій и людей, и намѣстницы наши Тотемскію и волостели, и ихъ Тивуны, и тѣ строители старца Ѳеодосія съ братією, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иные строители или игумены будутъ, и ихъ поповъ и людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душогубства и разбою и татбы съ поличнымъ; ни кормовъ своихъ не емлютъ и не выскиваютъ съ нихъ ни постою, справедчики и доводчики, ни поборовъ своихъ не емлютъ, ни вѣзжаютъ къ нимъ ни по что; а

вѣдасть и судить Ѳеодосій строитель съ братією своихъ людей сами во всемъ, или кому прикажутъ. А случится судъ смѣсной у ихъ монастырскимъ людямъ съ городскими людьми или съ волостными, и намѣстницы наши Тотемскіе или Тивуны судятъ; а строитель Ѳеодосій съ братією, или ихъ приказчикъ, судить въ правдѣ и въ вину монастырское; а намѣстницы наши и ихъ Тивуны въ ихъ монастырскаго человѣка не вступаются ни въ праваго ни въ виноватаго; правъ ли будетъ, виноватъ ли городской человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстнику нашему или волостелю и ихъ пошлинникамъ, а строитель Ѳеодосій съ братією намѣстниковъ и волостелей и пошлинниковъ въ ихъ человѣка городского и волостнаго въ праваго и въ виноватаго не вступается; а кому будетъ чего искать на строителя Ѳеодосія съ братією, ино ихъ судить во всемъ отецъ нашъ Макарій Митрополитъ всея Руси по новому соборному уложенію. А случится у нихъ въ монастырѣ душегубство, а душегубца въ лицахъ не будетъ, и они даютъ намѣстнику нашему и волостелю за голову вѣри* два рубли московскіе, а больше того не даютъ ни чего, а буде душегубецъ въ лицахъ, и они его отдаютъ намѣстнику нашему, или волостелю головой; а строителю Ѳеодосію съ братією и ихъ людямъ въ томъ вѣри и продажи нѣтъ. А какъ у нихъ звѣрь съѣстъ, или озябнетъ, или громомъ убьетъ, и съ дрова и съ хоромины убьется, или возомъ сотретъ, или отъ своихъ рукъ утерается, или кто ихъ подкинетъ подъ ихъ монастырь убитаго или утопленнаго человѣка, и обыщется того, что безхитростно, строителю съ братією и ихъ людей отъ нашихъ намѣстниковъ и волостелей и отъ ихъ пошлинниковъ въ томъ вѣри и продажи нѣтъ; а доводчику съ того даютъ смотрѣннаго одну гривну московскую, а больше того не даютъ ни чего; а наши князе и бояре и воеводы и рагные люди начальницы и конницы и всякіе ѣздоки у нихъ въ монастырѣ сильно не ставятся, ни кормовъ своихъ, ни конскихъ не емлютъ, и котораго своего намѣстника или волостеля и пожалую неграмоточ-

* Вѣра, или, какъ въ законахъ Ярославовыхъ называется, вира, значить денежная пеня за убитаго.